

Всемирная история одной еврейской семьи

Глава 19: Откуда «есть пошла» эта семейная сага?

[Все главы](#)

В предыдущих очерках этой серии эссе я рассказал о жизни и трагических судьбах Семёна Зейбера и его жены Паулины, урождённой Закс, об их детях, внуках, правнуках и о некоторых других родственниках. Напомню читателям, что у родителей Семёна, в большой еврейской семье Александра и Дороти Зейберов из местечка Поставы, было 16 детей, семеро из которых умерли в младенчестве. Из оставшихся в живых девяти детей семеро эмигрировали в Америку. В моих очерках я смог рассказать, к тому же достаточно коротко, лишь об одной, «российской», ветви семейного древа Зейберов, весьма вскользь касаясь его «американских» ветвей.

Дэвид Рафаэль Зингер (1938 – 2014)

Более 25 лет назад мой американский родственник Дэвид Рафаэль Зингер, «кузен

второй ступени», как принято называть такое родство у американцев: он – внук Ханны (Анны) Зейбер-Фридман, родной сестры моего деда Семёна, заинтересовался историей своей семьи, решил составить генеалогическое древо Зейберов, а затем и описать семейную историю. Дэвид – известный архитектор из Калифорнии, автор многих проектов зданий по всему миру, кстати, мой ровесник, он родился в 1938 г. В результате его, не побоюсь этого слова, титанических усилий, им было собрано огромное количество всевозможных материалов, касающихся всех ветвей нашей семьи.

Поразительные знания о Зейберах Дэвид накопил в результате многолетних поездок по миру, многочисленных интервью с родственниками, сбора документов, фотографий, семейных легенд и пр. В самом начале 2000-х гг. Дэвид по рекомендации моей кузины Ноэми Гордин-Сегал связался со мной и попросил рассказать всё, что я знаю об истории «русской» ветви Зейберов, а также прислать фотографии из семейного архива, уточнить некоторые даты и отдельные повороты судеб. Это была очень интересная переписка по электронной почте, которая длилась несколько лет. А в мае 2004 г., когда мы с женой Риммой гостили у Ноэми и Ашера в Бостоне, состоялся мой телефонный разговор с Дэвидом. Он сожалел, что не может из-за занятости в своей архитектурной мастерской прилететь из Калифорнии, чтобы встретиться с нами лично. Несмотря на определенный языковой барьер (Дэвид не говорил по-русски, а моих знаний английского было маловато), этот разговор получился по-родственному сердечным, тёплым и душевным.

Дэвид Зингер с внучкой

Бэрри Смит и его жена Джин

Дэвид еще несколько лет после этого продолжал изучать судьбы семей Зейберов, оказавшихся «разбросанными» не только по разным странам, но и континентам. Выяснилось, что на сегодняшний день у нас есть родственники в Америке, Германии, России, Англии, Канаде, Австралии, Израиле и в Южной Африке. Дэвид оцифровал все собранные им данные и планировал написать книгу о Зейберах,

однако его кончина в 2014 году после тяжелой болезни прервала эту работу. Через некоторое время после его смерти сыновья Дэвида, Гидон и Натан Зингеры, обратились к Бэрри Смигу, ещё одному «кузену» семьи Зейберов, и попросили его завершить начатую Дэвидом работу, воспользовавшись обширными материалами, собранными им за многие годы поисков.

В октябре 2016 г. Бэрри завершил работу над фотокнигой «The Saiber Archive» («Архив Зейберов»). Один экземпляр этой книги он выслал мне, и теперь она постоянно находится у меня «под рукой». Книга альбомного формата, естественно, на английском языке, богато проиллюстрирована фотографиями из семейных архивов, в том числе уникальными. В ней приведены краткие исторические справки, имеется подробное генеалогическое древо всех ветвей семьи Зейберов, а в приложении – флэш-карта SanDisk. На карте записаны сотни первичных файлов с семейными историями, фотографиями и диаграммами генеалогического древа, а также два больших документа – дневник Каспера (Касриеля) Собера и история Ноэми Гордин-Сегал, рассказывающая о том, как ее семья пережила революцию в России и выжила в оккупированной нацистами Франции во время Второй мировой войны. На основе всех этих материалов и была создана эта уникальная книга.

THE SAIBER ARCHIVE

Обложка фотокниги «The Saiber Archive»

Monia's second wife, Tatiana, was a Jewish girl from Saint Petersburg. They had a son Yakub, an engineer who now lives with his wife Rimma in Oldenburg Germany. Monia not able to leave Russia during the communist years, could never visit any of his relatives outside the Soviet Union. He was able to see his sister Susanna who still lived in Saint Petersburg. Monia died of a sudden heart attack in 1955 at the age of 57.

Monia Raya Susanna Isa
1916

Ali at 16 holding 2yr old
half brother Yakub
1940

Capt. Ali Zair-Bek
Russian Navy
(1924-2003)

Capt. Azat Zair-Bek
Russian Navy
(1923-2008)

Monia and son Yakub

Noemi Segall and Yakub
Zair-Bek meeting in Paris

Yakub and Rimma Zair-Bek with their
grandson Timur. picture taken in
Oldenburg, Germany

Monia's second wife
Tatiana Libakova
(1906-1988)

Одна из страниц книги, посвященная «российской» ветви семьи Зейберов

Большой интерес представляет собой дневник Каспера Собера, рассказывающий, в частности, о периоде жизни большой семьи Зейберов в Холмогорах Архангельской губернии, куда семья в середине XIX в. была выслана властями царской России за препятствование рекрутированию своих сыновей в русскую армию. Большой раздел дневника относится к периоду англо-бурской войны в Южной Африке. Дневник был написан на идише, затем переведен на английский язык и перепечатан на пишущей машинке, а позже весь текст был набран Дарой Перфит на компьютере.

Структура «Архива» позволяет читателям ознакомиться с семейными историями каждой из ветвей семьи Зейберов на фоне исторических событий, относящихся к данному периоду времени, а также в «привязке» к стране проживания – Россия,

Америка, Южная Африка и др. Каждой такой «ветви» автором-составителем посвящено по несколько страниц текста с иллюстрациями.

Любопытно пояснение составителя книги Бэрри Смита о неодинаковом написании родовой фамилии семьи в различных документах. Он полагает, что разнообразная транслитерация кириллицы и еврейского алфавитов на латиницу привело к тому, что встречаются варианты: Saiber, Zeiber, Zaiber и даже Sober. Он также указывает, что сложные для восприятия американцами фамилии евреев-ашкеназов из восточной Европы, часто сокращались и упрощались иммиграционными чиновниками, так что Наховиц или Нахимсон могли стать просто Неллом, а Сметанский «превратиться» в Смита.

Мне давно хотелось записать историю нашей семьи. Это желание было «подогрето» осенью 1997 года, когда в Париже состоялась моя первая встреча с двоюродной сестрой Ноэми Сегал. Она рассказала мне тогда о неизвестных для меня страницах истории семьи Зейберов, некоторые из которых повергли меня тогда просто в шок. Потом была многолетняя переписка с Дэвидом Зингером, из которой я узнал ещё много нового и интересного. Незабываемые впечатления оставили встречи с моими кузинами Ноэми и Дарой. Обо всем этом я уже рассказывал в предыдущих очерках этой серии эссе.

Нозми Гордин-Сегал, Бруклин, 2002 г.

Когда в феврале 2017 г. я получил от Бэрри Смита книгу «Архив Зейберов», то мое желание самому записать историю семьи вновь возросло. Дело в том, что я обнаружил в книге некоторые неточности и не совсем корректные разъяснения, Это, в основном, касалось истории именно «российской» ветви Зейберов, что можно объяснить недостаточными знаниями или искаженным восприятием специфики жизни в бывшем СССР. Я ни в коей мере не хотел бы обвинить или даже просто задеть моих дорогих американских кузенов. Несомненно, что «железный занавес», существовавший между нашими странами столько лет, дал о себе знать, и в этом причина недопонимания.

Сергей Заир-Бек, мой внучатый племянник

Однако материала для написания истории семьи мне всё же не хватало из-за большого количества «белых пятен» в биографиях моих родственников, в первую очередь, в биографии моего отца Али-бека Заир-Бека. Ситуация резко изменилась к лучшему, когда весной 2017 г. к делу подключился внучатый племянник Сергей Заир-Бек из Москвы, внук моего старшего брата Азата. Сергей настолько заинтересовался этим «проектом», что вызвался немедленно приступить к поиску. И дело, действительно, пошло с нарастающей скоростью, практически каждую неделю появлялись новые результаты.

Эрудированный, энергичный, инициативный, с творческим подходом ко всему, Сергей с энтузиазмом взялся помочь «проникнуть» в государственные архивы разных стран, а также осуществить широкий поиск во всемирной паутине, чтобы восполнить пробелы в наших знаниях о семье. В этом ему помогала его супруга, известный переводчик англоязычной литературы Ольга Варшавер. Сергей и Ольга сумели привлечь к поиску десятки неравнодушных людей – архивистов, историков, работников общественных организаций и фондов.

Ольга Варшавер, Москва

Ведь успех дела во многом зависит от правильно составленной заявки в архив или грамотно организованной встречи в учреждении. Несколько лет шли поиски в различных архивах Шяуляя и Иркутска, Москвы и Петербурга, Баку и Нижнего Новгорода, Берлина и Нью-Йорка, Вильнюса и Красноярска, Кейптауна и Риги, а также в других городах. Очень помогли своими воспоминаниями и фотоархивами мои кузины Дара Перфит из штата Мэн, США, и Ноэми Сегал из Израиля, недавно, к сожалению, ушедшая из жизни.

Дара Зейбер-Перфит, штат Мэн, США

Уже когда я приступил к написанию семейной саги, у меня по ходу работы возникали вопросы, ответы на которые мне оперативно помогли найти Сергей, Ольга и Дара, хорошо «погруженные» в тему. А благодаря современным видам связи нужная мне дополнительная информация практически мгновенно оказывалась в моем распоряжении.

Я безгранично благодарен моим помощникам и соавторам за всё, что они сделали, так как без их вклада в «проект» этот цикл эссе о «российской» ветви семьи Зейберов вряд ли смог бы появиться на свет.

В заключительной, двадцатой, части цикла очерков «Всемирная история одной семьи» я расскажу о необычном продолжении проведенного поиска документов, связанных с историей семьи Зейберов-Заксов.

Автор: Якуб Заир-Бек, (продолжение следует)
фотографии из семейного архива

[Предыдущая глава](#)

[Следующая глава](#)